

Ольга Валентеева

РОМАШКА ДЛЯ ВЕДЬМЫ
АЙ-ТЕРЕ. БРАКОВАННЫЙ ПОДАРОК
АЙ-ТЕРЕ. СПЯЩАЯ СИЛА

Цикл
«Изельгард и Литония»

МОЙ ПЛЕННИК, МОЯ ЖИЗНЬ
КОРОЛЕВА ХОДИТ ПОСЛЕДНЕЙ
ПРОКЛЯТИЕ ЛИЛИЙ

ГЛАВА 1

Дея

Я не верила. Смотрела на Нэйтона и не верила, что он теперь мой ай-тере. Мы были связаны, вот только его глаза говорили о том, насколько ненавистна ему эта связь. Никогда и ни в ком я не встречала столько ненависти. И стало страшно. Липкий ужас сковывал по рукам и ногам. А если я не справлюсь? Погублю и его, и себя? Но хотя бы появился шанс прекратить его пытку. А моя, похоже, только начинается.

Наш мир держится на энергии иль-тере. Люди с подобным типом силы рождаются лишь в великую ночь, и я — одна из них. Но с моей силой с самого начала все пошло не так, и если мои однокурсники обретут ай-тере в восемнадцать, то я получила своего за пару месяцев до семнадцатилетия.

Ай-тере. Идеальный защитник и источник энергии для иль-тере. Вот только ай-тере не может жить без иль-тере. Наверное, поэтому в нашей стране те, кто должны были нас защищать, стали чуть ли не рабами. Как Нэйт. Как мои друзья — Тед и Эжен. А я... Я была бессильна. До этого момента, потому что Нэйт теперь будет рядом со мной.

— Что застыли? — колко поинтересовалась Хайди эо Лайт, бывшая иль-тере Нэйтона. — Еще посмотрите друг на друга, а сейчас я больше не намерена тратить на вас время. Только все, что имеет Нэйт, принадлежит мне и

куплено на мои деньги. А я подарила тебе ай-тере, девочка, но не свое имущество. Так что раздевайся, милый.

Нэйтон медленно развернулся к ней, и мне стало легче дышать, потому что от его взгляда, полного ненависти, хотелось провалиться сквозь землю. В нашем случае — сквозь пол.

— Что? — осипшим голосом спросил он.

— Раздевайся. Это не твоя одежда, а моя. Конечно, ты недурно послужил мне в колледже, но все это время жил с моей карточкой в кармане и ездил на купленном мной авто. Так что, дорогуша, раз ты уходишь к другой иль-тере, попрошу вернуть долги.

Хайди едва не облизывалась в предвкушении чужого унижения. Мне так хотелось вцепиться ей в лицо! Но я все еще являлась студенткой колледжа, принадлежавшего госпоже эо Лайт. Этот колледж открывал двери к любой должности, а значит, к любой информации. А мне нужно было найти друга и выяснить, почему погибли мои родители. Поэтому я до крови прокусила щеку изнутри, и рот наполнил привкус железа.

Нэйтон быстро принялся расстегивать пуговицы рубашки. Пальцы слушались плохо — сказывались пытки Хайди, и я не представляла, как он вообще держится на ногах. Хотелось обнять, сказать, что теперь все будет хорошо, но я понимала: сейчас не время для этого. Нам надо оказаться как можно дальше от Хайди и поговорить.

Рубашка полетела на пол, брюки — следом. Я почувствовала, как краска заливает щеки, и отвернулась.

— А на твоём месте, девочка, я не стала бы отворачиваться, — тут же заметила Хайди. — Это твой первый ай-тере, ты не умеешь работать с силой. Чтобы гармонизировать ваши силовые потоки, я бы рекомендовала тебе с ним переспать, и чем быстрее, тем лучше, потому что ты смогла утолить его жажду, но резерв израсходовала лишь наполовину. Так что секс вам необходим.

Желание провалиться сквозь землю усилилось. Я боялась даже смотреть на Нэйтона.

— Белье тоже снимать? — холодно поинтересовался он.

— А как же! — обрадовалась Хайди. — Пусть твоя иль-тере полюбуется, какой экземпляр ей достался. Кстати, не забудь освободить кабинет, ты ведь переезжаешь в комнату Деи. Да и три месяца должны пройти с пользой. Завтра я приеду в колледж и составлю новую программу занятий для этого юного дарования, а пока, так и быть, насладитесь друг другом.

Мне пришлось повернуться. Нэйтон не смотрел на меня. Он глядел куда-то в стену, будто был очень далеко. Наверное, это его способ не сойти с ума от того ужаса, который здесь происходил.

— Идем? — позвала его тихонько. Хотелось прикоснуться, но казалось, что тогда он сорвется. Нам надо поговорить. Все остальное потом.

— Идем, — ответил он холодно и первым пошел к выходу.

Хайди следовала за нами. Она не хотела пропустить и минуты развернувшегося представления. А на первом этаже нашлись еще трое ай-тере Хайди. Они тарасились, будто у нас на голове выросли рога. Мне хотелось спрятаться. Нэйту, уверена, еще больше, потому что я бы не смогла на его месте сохранять спокойствие. Уже сорвалась бы в позорную истерику или умерла от стыда. А он держался. И я следовала его примеру.

— Что происходит, госпожа? — спросил один из ай-тере.

— Я решила — пора заменить этот мусор стоящим ай-тере, — заявила Хайди. — Кстати, дорогая, забыла предупредить. Сила Нэйта с легким браком, она большей частью спит, и ты получишь лишь крупички, поэтому советую как можно быстрее подыскать еще одного ай-тере.

— Благодарю за совет, — ответила я, — но мне хватит одного.

И все-таки взяла Нэйтона за руку. Он дернулся, но я держала крепко. Хватит! Я здесь, с ним. А все остальные пусть оставят нас в покое.

— Счастливого пути, — пожелала Хайди, и мы пошли к двери. Ладонь Нэйтона казалась ледяной, и мне тоже стало холодно. Охрана у ворот проводила нас красноречивыми взглядами. Отсюда до колледжа пешком идти около получаса. Может, больше. Что делать? У меня с собой не было ничего, чтобы или купить одежду, или как-то прикрыться. Моя собственная форма состояла из блузы и темно-зеленой юбки. Ничего, пройдем. Другого выбора нет.

Покосилась на босые ноги Нэйта, закусил губу. Ему, наверное, больно идти босиком. Это на территории двора Хайди все было выложено плитами, а на улице много острых камней. Ничего, мы справимся. Я твердила себе это раз за разом. А прохожие провожали нас недоуменными взглядами, смеялись вслед. Мы свернули за угол, когда послышался рев автомобиля. Черное авто остановилось перед нами, и открылась задняя дверца.

— Мне долго ждать? — донесся мужской голос.

Нэйт едва заметно вздохнул, высвободил руку из моей хватки и пошел к авто. Значит, это друг. Я поспешила за ним, и стоило сесть в автомобиль, как дверца закрылась и заурчал мотор. За рулем сидел рыжеволосый парень постарше Нэйта. Наверное, ему было года тридцать два или чуть меньше.

— Там под сиденьем пакет с моими вещами, — прокомментировал он. — Умеешь ты создавать шумиху, приятель.

— Можно подумать, я этого хотел, — буркнул Нэйт, шлепая пакетом. Я смотрела в окно, не мешая ему одеваться. Щеки все еще горели, но утешало, что нам не придется идти через полгорода.

— Какая муха укусила Хайди? — поинтересовался рыжеволосый. — Я только приехал, а тут такие новости.

— Мне откуда знать, Дилан? — ответил Нэйт. — Думаю, просто решила унизить сильнее.

— С нее станется. Впрочем, даже хорошо, что ты больше не один из нас.

— Да, только никуда я от нее не денусь.

Вот именно, не денемся. Мы оба, потому что я не могу уйти из колледжа. Мне просто некуда идти, и никогда не хватит средств, чтобы выплатить настолько огромную неустойку. Придется терпеть — мне, а значит, и Нэйтону. Но я молчала. Об этом мы тоже поговорим в колледже, вдали от чужих глаз и ушей. Мне надо было донести до Нэйта главное: мне не нужен раб, мне нужен друг. Нужен он сам, такой, как есть. Я любила его и хотела, чтобы он стал хоть немного счастливее. Но возможно ли это? Я была готова попытаться.

— Ничего, дружище, справишься, — напутствовал Дилан.

Нэйт только кивнул. Одежда Дилана оказалась ему чуть великовата, но и что с того? Главное, она вообще была. А автомобиль уже подъезжал к колледжу эо Лайт. Я сжалась в комок, не зная, как дальше себя вести. Но вот автомобиль замер неподалеку от колледжа, чтобы нас меньше видели вместе с Диланом, дверца открылась, и я вырвалась на свежий воздух. Глубоко вдохнула, приходя в себя, дождалась Нэйта и пошла к воротам.

Мы миновали дорожку к женскому общежитию, когда к нам подбежала госпожа Киткин.

— Господин Нэйтон, наконец-то вы вернулись, — зататорила она. — У меня накопились вопросы...

— Завтра приедет госпожа эо Лайт, задайте их ей, — спокойно и холодно ответил Нэйт. — А я теперь не являюсь ее ай-тере.

— Что? — замерла та.

— Повторяю: с этого дня я ай-тере госпожи ле Аррет. Ее сила пробудилась, и госпожа эо Лайт завтра составит новое расписание, а сегодня разрешила студентке отдохнуть.

Хороший отдых...

— Значит, надо переселить Дею на четвертый этаж? — ошеломленно пробормотала госпожа Киткин. — Вы ведь не сможете жить на третьем, он чисто женский.

— Дело ваше.

— Я прикажу подготовить комнату. А ты собирай вещи, Дея.

— Но я не хочу переезжать!

Тут со мной рядом Лонда и Таисия, а там? Что будет там?

— Так положено, девочка, — ответила госпожа Киткин. — У тебя час на сборы, и я приду за тобой. Комната Кэтти как раз освободилась.

О нет! Я не хотела там жить. Тем более Кэтти только съехала. Лучше думать, что это комната не только Кэтти, но и Эжена. Как он там? Стало ли ему лучше? Я закусила губу. Не хватало еще расплакаться. Чтобы побыстрее закончить неприятный разговор, поспешила в общежитие. Не оглядываясь на Нэйти, прошла в свою комнату и принялась собирать вещи.

— Вы бы тоже собрались, — обернулась я к нему.

— Вы сами слышали, мне нечего брать, — ответил он.

— Но все же...

— Как скажете, госпожа ле Аррет, — ответил Нэйт и вышел из комнаты.

Я осталась одна, рухнула на кровать и закрыла лицо руками. О светлый Инг! Что за безумие со мной происходит? Что мне делать? Я не знала, не понимала, запуталась. А Нэйт? Как вести себя с ним? Когда поговорить? Наверное, уже после переезда. Вещей у меня по-прежнему было

немного, добавились лишь юбки и блузы, поэтому собралась я быстро. И Нэйт появился на пороге четверть часа спустя. Он переоделся в привычный костюм и держал в руках небольшую сумку, вот только смотрел на меня, как чужой человек, а не мой наставник. А я умирала от желания хоть как-то его успокоить, только как?

— А вот и я! — Госпожа Киткин возникла в дверях. — Готовы? Чудненько. Ступайте за мной.

На верхнем этаже сейчас было тихо, студенты еще не вернулись с занятий, так что мы прошли к новой комнате без прицела чужих глаз. Комната оказалась очень похожа на мою предыдущую, и в то же время неуловимо отличалась. Во-первых, в ней была своя отдельная ванная, а не общая, как этажом ниже. Во-вторых, кровати были шире. А вот стол для занятий, шкаф, полки для книг — это осталось прежним. Я принялась развешивать вещи в шкафу, а госпожа Киткин оставила нас.

Даже спиной я чувствовала тяжелый, пронзительный взгляд Нэйтона. Кожа покрывалась мурашками от страха, который я давно уже не испытывала в его присутствии, а теперь вдруг снова начала. Мой скудный гардероб быстро разместился в шкафу, учебники — на полках, тетради в столе. Дольше тянуть некуда.

— Нам надо поговорить, — развернулась я к Нэйтону.

Он сидел на кровати, прислонившись спиной к стене, и смотрел на меня — холодно, равнодушно. Хотя бы без ненависти, но он, наверное, хорошо научился ее прятать. Я присела рядом, на самый краешек кровати.

— Послушайте... Послушай. — Я решила, если мы теперь связаны ближе, чем родственники, то «выкаты» неуместно. — Я никак не ожидала того, что произошло. И не хотела, честно. И теперь не знаю, как быть.

— А что тут знать, госпожа ле Аррет? — ответил Нэйт холодно. — Я ваш ай-тере и буду защищать вас от любой

опасности. Так, по крайней мере, прописано в учебниках. А на деле...

И замолчал. Я понимала, что он многое пережил. Видела на примере тех же Эжена и Кэтти, но я ведь не Хайди! Как сделать так, чтобы он это понял?

— Мне не нужен слуга или... кто-то еще. Мне нужен друг.

Губы Нэйтона искривила усмешка.

— Друг? Это вряд ли. Видите ли, госпожа ле Аррет, я давно убедился: любая связь между ай-тере и иль-тере, кроме подчинения, — вымысел. Вы только входите в силу. Скоро войдете, и вам постепенно захочется большего, чем «просто дружба». За те годы, что я провел в колледже, наблюдал это не раз и не два.

— Какая я тебе госпожа?

— Обычная. — Нэйт слегка пожал плечами. — Такая же, как и все.

— Нет!

— Так докажи это! — За доли секунды он приблизился ко мне, почти дышал в лицо. — Верни мне клятву, Дея. Освободи, и я уйду. Тогда поверю.

Если я это сделаю, Хайди вышвырнет меня из колледжа. А может, и заставит выплатить компенсацию за ценного ай-тере. И я никогда не поднимусь со дна, потому что у меня никого не осталось. Не найду Теда. Так и останусь мусором, как выражалась Кэтти. Я просто не могу!

— Можешь не отвечать, я все вижу по глазам, — ответил Нэйт и снова отодвинулся.

— Мне нужен этот колледж, Нэйтон. Я хочу найти Теда. Хочу узнать, кто убил мою семью.

— Это не то место, где ты сможешь добиться своего, Дея. После выпуска тебя ждет три года отработки. А если Хайди поймет, что ты влияешь не только на собственного ай-тере, она никогда тебя не отпустит. Если уже не поняла, конечно.

Никогда? Неужели выхода действительно нет?

— Давай хотя бы продержимся до моего выпуска, а потом что-нибудь придумаем, — взмолилась я. — И если захочешь, я верну тебе клятву.

— До выпуска? — Нэйт прищурился. — Думаешь, Хайди от меня отстанет? Нет. Уверен, она уже жалеет о своей горячности, и теперь постарается либо вынудить тебя отказаться от меня, либо будет приезжать каждый день и давить, давить, давить. Ты не выдержишь, Дея. И все закончится так, как и должно. Только я лучше умру, чем вернусь к ней. Скорее всего, так и будет.

— Нет! — Я вцепилась в его руку, и Нэйт отшатнулся так, что едва не упала за ним.

— Никогда, — процедил он. — Ты слышишь меня? Никогда не смей прикасаться ко мне без разрешения.

— Прости...

Я не понимала, что происходит. Окончательно растерялась, и очень хотелось разреветься, но не могла себе этого позволить. А неумолимый мужчина напротив смотрел на меня, как на палача, хотя палачом здесь, без сомнения, был он сам.

— Я не желаю тебе зла, — добавила тихо. — И не желаю боли. Только я совсем не знаю, как это — быть иль-тере.

— Тебе понравится, — улыбнулся он. — А теперь с вашего позволения, госпожа ле Аррет, я хотел бы принять душ. Запах подвала вьелся под кожу, знаете ли.

— Да, конечно, — пробормотала я, и Нэйт скрылся за дверью ванной. Сразу стало легче дышать. Неужели теперь мы так и будем жить? В постоянном напряжении и ненависти с его стороны и в полной растерянности с моей? Я все-таки вытерла с глаз слезы, поднялась и пересела на свою кровать. Нет, не позволю этому случиться! Нэйт скоро поймет, что между мной и Хайди нет ничего общего. Он должен понять! Или я сойду с ума.

ГЛАВА 2

Нэйт

Давно я не чувствовал себя настолько отвратительно. Стоял под холодным душем, капли воды катились по телу и лицу, смывая вонь карцера и пота, а внутри бушевала Форрова бездна. Я до сих пор не верил в то, что произошло. Не мог осознать. Меня будто взяли за волосы, окунули лицом под воду, да так и оставили: не выплыть, не вскрикнуть. До безумия больно...

Хайди выполнила свою угрозу. Заставила меня принести клятву другой иль-тере. Сколько понадобится времени, чтобы Дея осознала свою власть? Сейчас она выглядела еще более испуганной, чем я сам, но мне известно, как быстро проходит эта фаза и наступает другая: упоение силой, возможностью управлять чужой жизнью. А магия уже начала подстраиваться под чужой тип энергии «иль», неуловимо меняясь. От этого кружилась голова, а во рту стоял привкус крови. Перестраиваться всегда тяжело, на это нужно время.

Я с силой ударил ладонью по стене. Да чтоб ему... От дряни Хайди я хотя бы знал, чего ожидать. А от Деи? Неизвестность изводила, впивалась иглами под кожу. Я ненавидел иль-тере! Всех вместе, но рядом с Деей на какое-то время об этом забыл. Теперь вот вспомнил, и стало только хуже. Я не выдержу эту пытку снова...

Только разве у меня есть выбор? Выключил воду, растер тело полотенцем, и стало немного легче. По крайней мере, у меня есть время на передышку. Пока Дея в растерянности. Я могу отдохнуть и свыкнуться с мыслью, что жизнь станет еще дерьмовее. Надолго ли? Как знать? Может, наиграется и уgomонится? Скверно, что Хайди-то куда не денется, даже перестав быть моей иль-тере. А как смотреть в глаза коллегам? И студентам будет весело.

Вчера управлял колледжем, сегодня стал на ступень... на десяток ступеней ниже их. Да здравствует энергия «ай»!

Да чтоб оно все провалилось. С этой мыслью я натянул одежду и вернулся в комнату. А Хайди не удержалась, зараза, чтобы напоследок не устроить представление! Не ожидал только, что Дилан рискнет вмешаться. Видимо, тоже чувствует, что в его судьбе грядут перемены. Жаль, он неплохой человек. А может, так будет лучше? Как знать.

Дея сидела на кровати слева, оставив мне правую — ту, что я облюбовал изначально. Хайди когда-то хотела, чтобы на последнем этаже в комнатах было по одной кровати, мол, для лучшего слияния сил, но я тогда уперся лбом и доказал, что это глупо. Попытался доказать. Как бы там ни было, Хайди отправила меня в карцер, устроила скандал, а потом отступила. И теперь я сам радовался достигнутым результатам.

— Как ты себя чувствуешь? — тихо спросила Дея.

— Лучше, — ответил более резко, чем хотел.

— Скоро ужин. Пойдешь?

Учитывая мою маленькую вынужденную голодовку?

— Нет.

Представил себе взгляды студентов, вопросы... Нет, точно не пойду.

— А я схожу, ладно?

— А тебе нужно мое разрешение?

Дея тихонько вздохнула, поправила форму и пошла к двери. Обернулась уже на пороге.

— Точно не пойдешь?

— Иди уже!

Она скрылась за дверью. Сразу стало легче дышать. Я опустился на кровать, раскинул руки в стороны и долго смотрел в потолок. Хайди больше не моя иль-тере. Наконец-то! Наверное, мой смех был явлением частично безумным, но я смеялся, пока на глазах не выступили слезы.

Больше никакой власти, госпожа эо Лайт. Я с удовольствием пошлю тебя в задницу. Да, на твоём месте будет другая, но главное, что тебя не-бу-дет. Все!

Закрыв глаза, прислушался к ощущениям. Хайди права, Дея не забрала и половину моей энергии. Она просто не умеет. Её собственный потенциал только раскрывается, и ей надо не так много. Значит, ещё три-четыре дня, и я снова начну «перегреваться». Что тогда будет? Просить о помощи не стану. Может, так все и закончится?

Мысли в голове скакали с одного на другое. Безумие... Это все магическая перестройка. Пока не закончится, легче не станет. А когда закончится, никто не скажет. Остается только ждать.

Я повернулся лицом к стене и даже, кажется, задремал, потому что разбудил меня тихий хлопок двери. Дея вернулась. Её легкие шаги я прекрасно узнавал. Разворачиваться не стал. Пусть думает, что сплю.

— Нэйт, ты спишь? — шепотом спросила она. — Я тут стащила булочку...

Я все-таки развернулся. Она шутит?

— Не спишь? — Дея растеряно улыбнулась. — Не беспокойся, я помню о правилах, но ты вряд ли сегодня что-то ел, поэтому — вот.

И она опустила на стол булку с маслом, завернутую в салфетку.

— Ты рисковала, — сказал ей.

— Не очень. Пока на твоём месте никого нет, так что пользуемся временным безвластием, да?

— Моей власти тут и не было.

Дея пожала плечами.

— Не думаю, что ты прав, — сказала она. — Мы все тебя уважаем и считаем руководителем этого колледжа. Жаль, теперь это будет кто-то другой. Прости.

— Ты здесь ни при чем.

Я все-таки взял булку. Есть хотелось сильно, как бы ни пытался абстрагироваться от голода. Хорошо, хоть вода была в каждой комнате. Я ел быстро, уничтожая следы преступления Деи. В правилах прописано, что нельзя воровать еду из столовой. Есть надо там, где положено. Вот только я туда не пойду. Поэтому стоит быть благодарным, хоть это и сложно. Запил булку водой. В голове немного прояснилось.

— Спасибо, — сказал Дее.

— Не за что, — ответила она. — Тебе уже лучше?

— Да, немного.

Надо же, мы почти нормально разговаривали. Временное явление, конечно, но пусть так.

— Нэйт, я хотела спросить тебя о Теде. Ты больше ничего о нем не слышал?

Тед, тот мальчишка, о котором она уже спрашивала. Очередная «выбраковка» Хайди.

— Нет, в поле зрения Хайди он больше не попадал. Впрочем, тем лучше для него.

— Ты мне поможешь его найти?

— Сначала закончи обучение.

И выберись из капкана Хайди, что будет непросто. Хотя разве здесь проще? Но Дея улыбнулась. Видимо, верила, что выберется. Наивная девочка.

— Ложись спать, — сказала она. — Я сейчас сбегаю к Лонде и Таисии за конспектами, немного позанимаюсь. Все-таки больше недели не была на занятиях.

Точно, ведь последние дни Дея провела в карцере.

— Тебе тоже стоит отдохнуть, — сказал я. — Конспекты подождут, тем более Хайди еще не придумала для тебя программу. Может, они и вовсе не понадобятся. А вот твоя магия сейчас перестраивается, и надо больше спать.

Дея задумчиво кивнула.

— Ты прав, — сказала неожиданно. — Тогда я тоже лягу. Задерну шторы, ладно?

Я кивнул, и Дея закрыла окно. Комнату окутал полумрак. Я зажмурился, но слышал, как шелестит ее одежда. Хлопнула дверца шкафа — форма отправилась на плечики. Затем скрипнула кровать. Значит, успела переодеться.

— Спокойной ночи, — донеслось слева.

— Спокойной ночи, Дея, — ответил я, чувствуя, как усталость и магическая перестройка берут свое. Понадобилась всего пара минут, чтобы уснуть.

Это был провал! Хайди сидела в большом кресле, Рон массировал ноги, Макс — плечи. Только внимание ай-тере не помогало. Их снова одиннадцать. Проклятый Нэйт! Конечно, Хайди давно собиралась от него избавиться, но всерьез ли? Она и сама не могла ответить, а сейчас вот сорвалась — и совершила ошибку. Теперь Нэйт принадлежал этой соплячке Дее. Что ее дернуло вернуть клятву ай-тере? Впрочем, так и надо. Ничего, Дея войдет в силу и проведет Нэйта через Форрову бездну, а Хайди за этим проследит. Зато остальные ай-тере притихли, будто притаились.

— Госпожа, все в порядке? — ласково спросил Макс, который вдруг начал непомерно раздражать.

— Да, — ответила Хайди. — Просто замечательно. Собираюсь в ближайшем будущем приобрести еще одного ай-тере, только вот еще не решила, у кого именно. Может, там, где купила тебя?

— Воля ваша.

Да, ее воля! Вот именно, что ее. С другой стороны, не все так плохо. Проклятый Нэйт — тот еще подарочек. Месяц или два спустя можно предложить Дее сменить ай-тере, купить девчонке нового, правильного, а этого в качестве особой милости забрать назад. Дея будет только рада, потому что Нэйт умеет мастерски трепать нервы. Скверно, что теперь снова некому заниматься колледжем. Макс в этом с треском провалился, но Хайди видела целых две

причины, чтобы дать ай-тере второй шанс. Первая — полгода он как-то там продержался. Вторая — Макс и Нэйтон ненавидят друг друга. Значит, Макс тоже проследит, чтобы месяц спустя Нэйт мечтал вернуться к Хайди.

— Я сегодня поеду в колледж, — сказала она Максусу. — Будешь сопровождать меня. И с завтрашнего дня снова займешься им. Правда, я сама планирую чаще там бывать. Возможно, увеличу количество лекций.

И буду чаще видеть Нэйтона, добавила Хайди мысленно. Уплывшая по собственной глупости игрушка казалась как никогда желанной и дорогой. И не такой уж скверной, хоть и своевольной. И Хайди кусала губы, чтобы успокоиться.

— Поехали, — скомандовала она Максусу. — Рон, ты свободен.

Рон тут же скрылся с глаз, а Макс пригнал к дверям особняка автомобиль госпожи. Хайди села на заднее сиденье.

— Вы жалеете, что отдали Нэйта, госпожа? — вдруг спросил Макс.

— Не твоего ума дело, — огрызнулась Хайди.

— Как скажете.

Макс обиженно замолчал. Может, и его кому-нибудь подарить? Макс нравился Хайди, она даже испытывала к этому ай-тере нечто вроде привязанности, но привязанность не любовь. Она легко рвется, поэтому Макс был близок к перепродаже как никогда. Впрочем, не стоит что-то решать, руководствуясь плохим настроением. Это Хайди усвоила еще накануне, когда лишилась Нэйтона.

Ничего, его место тоже не будет пустым, и, возможно, ай-тере возвращать не придется. Так что Хайди немного успокоилась и в колледж входила уже улыбающейся и хотя бы с виду довольной.

— Госпожа эо Лайт! — К ней тут же подскочила Амалия Киткин и склонилась в низком поклоне. — Мы вас так

ждали! Накануне студентка Дея вернулась с господином Нэйтоном, и...

— Нэйт теперь ай-тере этой девочки, — перебила на полуслове Хайди. — И никакого особого отношения к нему быть не может. Вопросами колледжа будет заниматься господин Максимилиан.

— Поняла вас, госпожа эо Лайт. Я переселила студентку ле Аррет к третьекурсникам, раз уж у нее появился ай-тере. Негоже молодому мужчине жить в окружении девиц.

— И это верно, — довольно улыбнулась Хайди. Пусть Нэйт крутится среди юных иль-тере и ай-тере. Ему на пользу.

— По поводу расписания Деи...

— Я его составлю сегодня же. А сейчас пригласите ко мне студентку.

Госпожа Киткин умчалась, а Хайди прошла в свой кабинет, приказав Максу разбираться с документами Нэйтона. Завтра она собиралась пообщаться с третьекурсниками и напомнить принципы взаимодействия с ай-тере. Первый кураж уже начал проходить, пора подстегнуть детишек. А пока что...

Скрипнула дверь, и Хайди сжала кулаки. Дея появилась в кабинете одна.

— И где же ваш ай-тере, студентка ле Аррет? — поинтересовалась Хайди.

— Остался в общежитии, — ответила та. — Вы ведь приехали, чтобы обсудить мое новое расписание? Ай-тере для этого не нужен.

Хайди прищурилась. Эта поганка издевается? Но лицо Деи было спокойным и безмятежным. Неужели действительно считала, что не стоит тащить Нэйтона с собой?

— Как прошла первая ночь? Вы воспользовались моим советом?

Щеки Деи вспыхнули, и Хайди едва сдержала смешок. Неужели воздержалась?

— Нет, — тихо ответила Дея.

— И зря. У Нэйта вообще проблемы с силой, вам будет сложно достичь гармонии, а без этого он погибнет. Поэтому хотите или нет, а выход один.

— Мы поищем другой.

— Зачем?

— Нэйт — не мой муж и даже не жених, — ответила паршивка. — Я не считаю отношения между нами возможными.

— А это и не отношения, — фыркнула Хайди. — Ай-тере — не мужчины.

— Да?

Дея уставилась на нее. Хайди готова была поклясться, что с вызовом, но девчонка быстро отвела взгляд. Боится, малолетняя зараза.

— Да, — кивнула Хайди. — С завтрашнего дня будешь ходить на лекции со вторым курсом, кроме лекций по энергетическому взаимодействию. Их ты будешь посещать с третьюкурсниками. Тебе полезно взглянуть на взаимодействие уже гармонизировавшихся пар. И раз у тебя были индивидуальные практикумы с Нэйтом, так и быть, теперь у вас будут индивидуальные занятия со мной. Пока, скажем, три раза в неделю. Все-таки Нэйт — мой бывший ай-тере, я знаю особенности его силы лучше других.

— Благодарю за заботу, госпожа эо Лайт.

Снова дерзит? Хайди очень хотелось поставить негодницу на место, но не сейчас. Сначала надо подтолкнуть ее к мысли, что чужого ай-тере лучше вернуть и получить другого. Поэтому Хайди улыбнулась и сказала:

— Ступай, Дея. Завтра сразу после завтрака жду тебя и Нэйта в моем кабинете, начнем занятия. И я немного скорректирую твоё расписание, госпожа Киткин передаст тебе его.

— Хорошо, госпожа эо Лайт.

Девчонка присела в реверансе и ушла, а Хайди заскрежетала зубами. Это же надо было отдать Нэйта такой дрянни! Лучше было подарить его Кэтти. Но у той и так есть неплохой ай-тере. Вчерашний вечер прошел для Хайди очень даже весело, несмотря на потерю Нэйта — она пыталась выбить из глупого Эжена подробности об индивидуальных занятиях Деи и Нэйта. Но, стоит отдать парнишке должное, он молчал. Молчал в ответ на боль, не реагировал на ласку. Тоже занятный экземпляр, но слабоват.

Хайди не покидала мысль, что она о чем-то забыла. Точно, кристалл! Надо определить, сколько ай-тере положено Дее. Что ж, это можно будет сделать и завтра. А сегодня, пожалуй, стоит снова поехать к Кэтти. Может, ее ай-тере все-таки передумал и заговорит? Как знать?

ГЛАВА 3

Дея

Я проснулась очень рано, да и вообще в эту ночь спала плохо. В голове кружились такие разные мысли, что отделаться от них казалось невозможным. Поэтому и открыла глаза в начале шестого. Нэйтон спал. Было так удивительно видеть его расслабленное лицо, но даже во сне между бровями залегла хмурая складка. Ему тяжелее, чем мне. Я это понимала. Он не знает, чего ждать дальше, ведь его жизнь перевернулась с ног на голову. Но я готова была на все, чтобы он мне если не поверил, то хотя бы начал немного доверять. Потому что любила, как бы глупо и безнадежно это ни казалось.

Нэйт даже не слышал, как я умывалась и одевалась. С госпожой Киткин мы встретились в коридоре. Она как раз шла сказать, что меня желает видеть госпожа эо Лайт. Я страшилась этой встречи, но понимала — она неминуе-

ма. Поэтому не стала медлить, а пошла следом за госпожой Киткин.

У Хайди был свой отдельный кабинет. Она сидела за столом и едва ли не прыскала ядом. Кажется, хозяйка колледжа успела пожалеть, что избавилась от Нэйтона. Но я не отдам его обратно! Он вообще не вещь, чтобы вот так швырять от одной иль-тере к другой. Конечно, меня совсем не порадовали индивидуальные занятия с Хайди. И дураку стало бы понятно, что их цель — видеть Нэйтона. Возможно, продолжать давить на него — виденное мной в подвале особняка не выходило из памяти. Это не жизнь. Никто не должен так страдать.

Я держалась, как могла, и только когда шла обратно в комнату, предательски задрожали ноги. Захотелось сползти по стеночке на пол и несколько минут просто сидеть, но я все-таки добрела до комнаты. Открыла дверь и встретилась с внимательным взглядом темно-карих, почти черных глаз. Сначала я думала, что глаза у Нэйта черные. Но нет, если присмотреться, можно различить чуть более темные «прожилки» на карем фоне.

— Где ты была?

Резкий вопрос поставил в тупик. Я сразу ощутила себя ребенком перед строгим наставником.

— Приехала Хайди, вызывала меня к себе, — ответила я тихо.

— Тебя или...

— Нас, — договорила за него. — Но я не стала тебя будить. Отдохнул?

Нэйт кивнул, не сводя с меня пристального взгляда. Да, легко не будет. Даже наоборот: будет очень нелегко.

— И как же она от тебя отвязалась? — Его губы искривила недобрая усмешка.

— Сказала, что приедет завтра, и назначила индивидуальные занятия. Так что мы будем видеться часто.

— Даже не удивлен.

Нэйтон поднялся, прошел мимо меня и скрылся за дверью ванной, а я обессиленно рухнула на постель. Завтрак пропустила, к занятиям возвращаться завтра. Надо сбежать к девчонкам за конспектами, раз уж большую часть занятий я все-таки буду проводить со вторым курсом. А вот знакомиться с новыми соседками страшно. Хорошо, что сейчас они тоже на занятиях. Поэтому я лежала и смотрела в потолок. Надо было не слушать Нэйта и сходить за тетрадками вчера. Тогда можно бы сейчас переписывать все, что пропустила.

И все-таки внутри царил бедлам. Я не знала, как вести себя с Нэйтоном. Не понимала, что делать с Хайди. Еще год и три месяца. Да за это время можно сойти с ума! И идти некуда, и нельзя, иначе конец. Надо постараться, взять себя в руки и доказать всем, а прежде всего — себе, что я справлюсь.

Дверь ванной снова открылась. На волосах Нэйтона блестели капельки воды. Надо вытащить его на обед, потому что, кажется, мой ай-тере объявил голодовку.

— Не время отдыхать, — сказал он грозно. — Ты и так пропустила неделю из-за Кэтти, теперь еще несколько дней из-за меня. Лекции перепишешь, но практиковаться надо ежедневно, так что марш за мной.

И кто тут чья иль-тере? Я только глядела на спину Нэйтона, когда мы шли в парк. Теперь вполне официально и не скрываясь, потому что ближе человека у меня не было. Да и вообще никого не было, кроме него, ведь мы теперь связаны прочнее родственников.

В беседках оказалось пусто. Мы привычно расположились в одной из них.

— Раз твоя сила иль-тере полностью пробудилась, придется поменять формат тренировок, — угрюмо говорил Нэйтон. — Нам надо научиться взаимодействовать друг с другом. Это будет непросто. Как Хайди и сказала, моя сила немного не такого порядка, как у остальных.

— Но я ее уже чувствовала, когда пыталась влиять на наших практикумах, — попыталась вставить хоть слово.

— Мало чувствовать. Надо взаимодействовать. Времени у нас не так много. Не пройдет и недели, как мой резерв снова будет полон. Ты можешь использовать его, мне это будет только на пользу. Иль-тере, как ты знаешь, творят свою магию из силы ай-тере. Так что нам придется найти точки соприкосновения.

Я бы хотела найти эти точки, но Нэйт, кажется, не желал. Ничего, мы справимся. Должны, потому что если я смогу жить, не используя его силу, то он погибнет.

— Начнем с элементарного. — Он сел напротив меня и призвал уже знакомый голубоватый огонек. — Перенеси его на свою ладонь.

Я сосредоточилась на язычке пламени. Почему он голубоватый? А магия Эжена виделась розоватой. У ай-тере тоже различаются типы магии? На втором курсе об этом не говорили, и вообще больше рассуждали об иль-тере и их особенностях.

— Сосредоточься!

Грозный голос Нэйта заставил вздрогнуть, и я действительно попыталась отрешиться от посторонних мыслей и смотреть только на его силу, почувствовать ее. Занесла свою ладонь над огоньком. Пальцы начало покалывать, а ладонь согрелась, будто пламя было настоящим. Как волшебю!

— Дея, ты что делаешь?

Я посмотрела на Нэйта и улыбнулась.

— Огонек очень теплый. Извини, отвлеклась, — сказала ему.

— Теплый? — Нэйт глядел на меня, будто сморозила несусветную глупость. — Моя сила холодная.

— Да нет же!

И я снова сосредоточилась на огоньке, но как ни старалась, не получилось хотя бы сдвинуть его с места. Мы промучились целый час, но так ни к чему и не пришли.

— Скверно, — сказал Нэйт. — Раньше у тебя получалось лучше. Может, дело в том, что я не был твоим ай-тере? Или ты перенервничала за последние дни? Или просто еще не овладела своей силой? В любом случае у нас мало времени, Дея.

Да, мало времени до того, как сила начнет причинять дискомфорт самому Нэйтону. Я помнила об этом, ни на минуту не забывала.

— Хайди говорила, с твоей силой что-то не так, — решила я сменить тему. — Что именно?

— Сам не знаю. — Нэйт пожал плечами. — Она просто не раскрылась до конца. Я не могу принимать материальную и животную ипостаси, и мой резерв меньше, чем потенциал. Поэтому тебе сложнее. У тебя не было других ай-тере, ты не представляешь, как работать с нашей силой. У Хайди больше опыта, поэтому она и справилась. Что выйдет у нас, не знаю.

— Надеюсь, что все получится, — тихо ответила я. — А почему твоя сила... заблокировалась?

Нэйт тут же отгородился от меня будто стеной. Прищурился, пытаясь заглянуть под кожу. До чего сложный человек! Но мне не нужен другой.

— Была причина, — ответил он после паузы. — Но я не хочу о ней говорить.

— Как я тогда смогу довериться тебе, а ты — мне? Если мы ничего не знаем друг о друге.

— Хорошо. — Нэйт смирился с необходимостью нашего разговора. — Но начнем с тебя. Дея, как звали твою маму?

— Элиза. А что?

Я не понимала. И вдруг мелькнула догадка.

— Нэйт, тебе что-то известно о моих родителях? — кинулась я к нему, сжала ладони, и он тут же отшатнулся от меня. — Прости, я нечаянно.

— Мне ничего не известно, Дея, — ответил он холодно, когда я села на место. — Я всего лишь наткнулся на документ...

Врет? Искал специально? Зачем?

— Твой отец был ай-тере и прошел через этот колледж.

— Что?

Я тарасилась на Нэйта во все глаза. Папа был ай-тере? Как такое могло быть? Я вообще не знала, что мой отец обладал магией. Да, у него была приставка ле к фамилии, но он говорил, что его род обеднел. И то это прозвучало лишь раз, когда я спросила. Он работал в почтовой службе. Могло ли это быть ложью? Ощущение, что родители скрывались от кого-то, только усилилось.

— И его иль-тере была девушка по имени Элиза, — закончил Нэйт. — Она происходила из очень знатного и богатого рода, который до сих пор пользуется огромным влиянием в Тассете.

— С ума сойти! Мама была его иль-тере?

— Я сам в это не верю. Может, девушек просто звали одинаково? Потому что ни одна иль-тере в здравом уме не сочетается браком с ай-тере.

Я ошеломленно молчала. Это оказалось для меня слишком! Мама была иль-тере папы. Она всегда с таким восторгом говорила об ай-тере! Потому что у нее был ай-тере? И она знала, что такое настоящее единство сил? Почему тогда молчала? От кого они скрывались? Может, родственники мамы были недовольны выбором дочери?

— Мне не стоило об этом говорить.

Нэйт и сам будто успокоился, отвлекся на мою семейную историю.

— Стоило! — возразила я. — Это мои родители. Я имею право знать. Скажи... Ты никогда не видел ай-тере с животной формой в виде белого льва?

— Нет, — ответил Нэйтон. — Ай-тере редко показывают свои ипостаси посторонним, Дея. Только в бою. Ну и некоторые для устрашения, но внутри одной группы, если можно так выразиться.

— Внутри группы?

— Например, среди ай-тере Хайди принято таким образом указывать новичкам на их место. Ай-тере обычно попадают к ней очень юными, и подобным способом их прижимали к ногтю.

— И тебя?

Язык мой — враг мой. Но Нэйт задумчиво кивнул.

— Ни у кого из ай-тере Хайди такой формы нет, — сказал он.

— Уже хорошо. Я не хотела бы, чтобы это был кто-то из твоих друзей.

— Они мне не друзья.

— Но тот парень на автомобиле...

— Дилан. Первый ай-тере Хайди. Он неплохой человек, несмотря на то что долгие годы провел рядом с ней. И он чувствует, что следующим Хайди может избавиться именно от него, так как при выборе первого ай-тере обычно руководствуются необходимостью, мало внимания обращая на его силу. Впрочем, Дилан силен.

— И все-таки, почему у тебя нет других ипостасей?

Взгляд Нэйтона потемнел. Но мне надо знать! Я хотела понять его, чтобы разобраться, как действовать дальше, как добиться его доверия.

— Хайди не первая моя иль-тере, — сказал он.

— Да? А я думала иначе.

Вот так новости. А Нэйт отвернулся, уставился куда-то вдаль, на дорожку, ведущую к общежитию.

— Я родился в первый день великой ночи, — заговорил он, и я замерла, будто перестав дышать. — Родители рассчитывали, что у меня проснется сила иль-тере, но проснулась не та. Так иногда бывает, как с твоим приятелем Тедом. Вот только о моей никто не догадывался, и у меня не было времени и возможности, чтобы научиться ею управлять. Элли училась на курс старше, мы дружили. К тому моменту, как у меня проснулась сила, у нее уже было два ай-тере. Я стал третьим. Все говорили, что у меня огромный потенциал, но для Элли это не имело значения. Мы просто... Не важно. Важно другое. Два месяца после этого, как я принес ей клятву, мою иль-тере убили.

— Как? — У меня внутри что-то оборвалось.

— Не знаю. Она уехала с ребятами, а я еще учился и отправился на занятия. Уже возвращался домой, когда почувствовал опасность. И не успел. Я примчался на место боя, когда уже было поздно. На меня напали со спины. Я даже не видел кто. Только чувствовал магию. Я проиграл, истратив весь запас сил. Тот день вообще вспоминается как в тумане. Думаю, это тоже воздействие чужой магии. А потом меня нашла Хайди. Я отполз достаточно далеко от места боя. Не помню уже, куда так стремился. Зачем? Но она влила в мое тело энергию, и из-за этого рассудок отключился. Я принес клятву. А когда пришел в себя, понял, что натворил, и... Лучше бы я остался там. С Элли и моими друзьями. Они оба погибли, ничего не смогли сделать.

— Но ты же жив, — тихо сказала я.

— Ты так думаешь?

В глазах Нэйтона была боль. Настолько глубокая, что мне хотелось обнять его и никуда не отпускать, но я бы не рискнула. Он бы не потерпел.

— И в тот момент моя сила замерла в своем развитии, — завершил он тяжелый рассказ. — Я не успел раскрыть ипостаси с Элли. Что успел, то осталось при мне. Как Хайди

ни билась, ничего не изменилось за все эти годы. Это одна из причин, почему она от меня избавилась.

— Мне жаль, — ответила я искренне.

— Мне тоже, — безразлично сказал Нэйтон, снова глядя на дорожку. — Но ничего нельзя изменить. А теперь идем в общежитие, скоро время обеда, здесь будет слишком много людей.

И первым пошел прочь. Я догнала его и пошла рядом, опустив голову. Думала о том, как же сильно он был связан к Элли. Может, даже ее любил. И как должен был ненавидеть Хайди. От него искрило этой ненавистью. А я ничем не могла помочь, даже не справлялась с его силой. И от этого становилось еще горше, потому что я так хотела, чтобы Нэйт хоть раз улыбнулся.

ГЛАВА 4

Нэйт

То, что у Деи не получается взаимодействовать с моей силой, оказалось неприятным сюрпризом. Для Хайди я был не первым ай-тере, и она прекрасно знала, что и как делать, чтобы я не отправился на встречу к пресветлому Ингу раньше времени. Дея не знала. Она очень старалась, но ничего не выходило. А еще много спрашивала. Я понимал: она действительно имеет право знать. Никто не скажет, как долго мы будем связаны. Возможно, всю жизнь. И Дее надо понимать, что использовать мою магию в полном объеме она не сможет, как и получить абсолютную защиту. Но вспоминать было больно. Даже сейчас, семь лет спустя.

— Идем на обед? — позвала Дея.

Представил чужие взгляды, которые будут сверлить спину.

— Я не голоден.

Желудок говорил другое, даже требовал, но я привык некоторое время обходиться без пищи. Карцер научит всему.

— Не хочешь никого видеть? — Дея все поняла правильно. — Давай пойдем к самому концу обеда. В столовой останется мало студентов.

— Хорошо.

Я все-таки сдался. Да и есть хотелось, все остальное было глупым упрямством. А позор... Позор давно стал частью моей жизни.

Дея повеселела. Видимо, испугалась, что устрою голодовку, но я идиотом не был. И она права — я просто не желал никого видеть. Хотел избежать косых взглядов и понимал, что не выйдет. А еще боялся, что кто-то из студентов, затаив неприязнь ко мне, решит выместить ее на Дее. Такое тоже могло случиться, а я бессилён, пока не обрету баланс с ней.

Поэтому в столовую идти пришлось. Кухарки глазели на меня, как на привидение. Студентов же на самом деле оказалось немного. Зато те, кто был, не уступали кухаркам. Даже подумал, будто у меня на лбу выросли рога, так пристально они меня изучали. И чувство голода исчезло.

— Поешь, пожалуйста, — тихо попросила Дея, заметив, что я склоняюсь к бегству. — Что ты будешь?

Учитывая конец перерыва, выбор оказался невелик.

— Мне все равно, — ответил ей. — Что ты, то и я.

Мне на самом деле было безразлично, что есть. Поголодаешь несколько дней и поймешь — невкусной еды не существует. Это как раз мой случай. Так что Дея выбрала рыбный суп, тефтели в подливе и рис. В довершение взяла чай с какими-то пирожными. Я ел, но вкуса пищи не чувствовал. Мысли были слишком далеко и снова совсем не радостные. Дея наблюдала за мной с беспокойством. Ей-то какое дело?

— Ты в порядке? — спросила она.

— А похоже?

— Нет.

— Так зачем спрашивать?

— Нэйт, если я могу хоть чем-то помочь...

— Единственное, чем ты можешь мне помочь, — это овладеть своей силой, — резче, чем хотел, ответил я, и Дея опустила голову. Да, просто не будет. Ни мне, ни ей. Хотя я по-прежнему не верил, что она не пойдет по пути Хайди.

— Я постараюсь, — сказала она, когда я уже не ждал ответа.

— Постарайся.

Залпом допил чай, подождал, пока Дея доест пирожное, и под прицелом чужих глаз мы покинули столовую. Пару часов спустя иль-тере ушла за конспектами. Подозреваю, третьекурсники только этого и ждали, потому что в двери почти сразу постучали. Замков не было. Причем распоряжение это одобрили и я, и Хайди. Хайди понятно зачем, а я — чтобы в случае опасности не тратить время на то, чтобы вышибить чью-то дверь. Я не ответил. Стук повторился, а затем дверь открылась.

— Здравствуйте, господин Нэйтон, — мялась на пороге третьекурсница. За ее спиной маячила еще одна. — А мы думали, это слухи, что вы сменили иль-тере. Или она сменила вас?

У обеих девчонок был на меня зуб, потому что они зашли слишком далеко в общении со своими ай-тере, и я этого так не оставил. А вот парня с ними я увидеть не ожидал. Общежитие-то женское. Любопытство превыше всего?

— Это вас не касается, — ответил я, понимая, что так просто эти трое не уйдут.

— Почему же? — Студенты протиснулись в комнату.

Интересно, если я кого-нибудь ненароком прибью, что мне за это будет?

— Потому что связь «ай»-«иль» — это дело личное и уж точно не подлежит обсуждению. А если вы хотели познакомиться с моей иль-тере, приходите позднее, она отсутствует, как видите.

Интересно, как скоро бывшие приспешницы Кэтти решат отомстить за своего лидера? Эти же студентки не входили в их число.

— Зачем же так грубо, господин Нэйтон? — улыбнулась блондинистая Виктория. — Мы всего лишь зашли, как вы и сказали, познакомиться. Потому что наслышаны об этой Дее. Чем же вы так разозлили госпожу эо Лайт, если она спустила вас с небес на землю?

— Пошли вон, — ответил сквозь зубы.

— Что? — насупились девчонки, а парень выразительно фыркнул.

— Пошли вон из этой комнаты, вас никто не приглашал.

— А ты никто, чтобы нам указывать! — заявил Билл. — Всего лишь ай-тере.

— А на что ты способен без своей «всего-лишь-ай-тере»? — поинтересовался я. — Сопли жевать?

Билл бросился на меня. Бить мальчишку не хотелось, но он не оставил мне выбора, поэтому я с легкостью отшвырнул его и припечатал к полу ударом в живот. Тот хватал ртом воздух, девчонки завизжали и кинулись к двери, едва не сбив с ног Дею.

— Что здесь происходит? — спросила она, ошеломленно глядя на студента, замершего у ног.

— Знакомиться с тобой пришли, — процедил я сквозь зубы. — Уже уходят.

— Нэйт!

Но я уже вышвырнул идиота за дверь, а девчонки убежали сами. Может, вернуться с ай-тере, если не хватит ума. Если же хватит, то вовсе не вернуться.

— Что? — спросил устало.